

«Если бы вы были главой этой школы, какие изменения вы бы внесли?»

Перед ними висел вопрос МакГонагалл, требующий их внимания. Трое студентов обменялись нервными взглядами. Они должны были ответить? Она серьезно спрашивала их мнение или это был риторический вопрос? «Уверяю вас, я говорю совершенно серьезно», — заявила МакГонагалл, поняв их беспокойство.

У Гермионы было несколько мнений, но она решила позволить Гарри идти первым, поэтому она протянула руку, сжала его руку и жестом попросила идти вперед.

«Ну, есть несколько вещей, о которых я подумал», — начал Гарри. «Первый — это безопасность. Я столько раз слышал, насколько безопасным является или должен быть Хогвартс, но, честно говоря, с моей точки зрения, он был довольно опасным. Сколько разных людей пытались убить меня с тех пор, как я здесь. "Может быть, я особый случай, но то, что Малфой провернул в прошлом году, просто не должно было быть возможным. Мы на войне, и вам нужно лучше справляться с тем, чтобы не пустить врага в замок. Я почти уверен, что у Малфоя уже была Темная метка прошлым летом. Так что я бы сказал, что номер один - лучше проверять студентов - не позволяйте никому из сторонников Волдеморта вернуться, независимо от того, активные они Пожиратели смерти или нет. И это включает в себя персонал также." МакГонагалл нахмурилась, но кивнула.

«Во-вторых, — продолжил Гарри, — в школе слишком много разногласий. Есть много хорошего в том, чтобы иметь разные факультеты, но сейчас слишком много атмосферы соперничества, а не сотрудничества. Некоторое соперничество — это нормально», — но это вышло из-под контроля. Это должно быть скорее дружеское соревнование, а не борьба не на жизнь, а на смерть».

«Вы будете рады узнать, что я полностью согласна с обоими вашими доводами, мистер Поттер», — призналась МакГонагалл. «Профессор Флитвик и я работаем над разработкой способов выявления сторонников Волдеморта среди студентов, и персонал будет подвергнут тщательной проверке. Мистер Люпин и мисс Тонкс в течение следующего месяца потратят много времени на тщательное изучение школы и основания для слабых мест в нашей защите. Я полагаю, что мистер Люпин, в частности, хорошо знаком с возможными секретными проходами в Хогвартс. Гермиона поймала взгляд Гарри и улыбнулась. Ей было интересно, как много проницательный профессор Трансфигурации знает о Мародёрах и их подвигах.

«Возможно, ты также захочешь привлечь к этому проекту Фреда и Джорджа Уизли», — с ухмылкой предложил Гарри, и призрачок улыбки скользнул по лицу МакГонагалл, когда она кивнула, подтверждая достоинства этой идеи.

«Что касается вашего другого пункта, я думаю, вы согласитесь, что одно из главных препятствий для создания лучшей атмосферы в школе больше не с нами. Я мог бы добавить, что я также убедил мистера Филча, что пришло время для него. уйти на пенсию. Я чувствую, что должно быть возможно применять правила в школе, не питая ненависти к ученикам». Она сделала паузу, когда трое студентов обменялись удивленными взглядами. «Несмотря на все его многочисленные замечательные качества, я боюсь, что Альбус был несколько небрежным в

контроле за обращением персонала со студентами. Я намерен быть значительно менее терпимым к злоупотреблениям такого рода».

Здесь МакГонагалл склонилась над своим столом, согревая тему. «Но я также хотел бы позитивно подойти к этому вопросу. Я думаю, что мы можем продвигать мероприятия, которые побуждают студентов преодолевать барьеры. Таким образом, мы можем сохранить тесные отношения, которые складываются с соседями по дому в общих комнатах, но также позволить установить связи с одноклассниками из других домов. быть, поскольку я чувствую, что это поощряет превосходство в различных занятиях студентов».

«Одна из возможностей — давать задания, требующие сотрудничества между факультетами, и ставить баллы в зависимости от того, насколько успешно студенты работают с другими факультетами», — предложила Гермиона.

«Спасибо, мисс Грейнджер, это именно то предложение, на которое я надеялась», — ободряюще ответила МакГонагалл. Я прикажу персоналу немедленно приступить к разработке таких заданий, — Гермиона просияла от похвалы директрисы, когда Гарри сжал ее руку, а Рон ухмыльнулся, потянулся и похлопал ее по плечу.

«Еще одна идея, которая у меня была, заключалась в том, чтобы поощрять больше кросс-хаусных клубов и организаций», — продолжила МакГонагалл. — В связи с этим я надеюсь, что вы сможете реформировать свою группу по изучению защиты. Я уверен, что мне не нужно упоминать о дополнительных преимуществах, которые может дать этот конкретный клуб. Трое студентов кивнули, и Гарри сообщил ей, что они уже собирались сделать что-то в этом роде. «Я также планирую некоторые общешкольные общественные мероприятия, но я не готова говорить о них более конкретно в настоящее время», — закончила МакГонагалл.

Гермиона жадно записывала всю эту информацию. Очевидно, новая директриса много думала об этом. Она надеялась, что скоро будет еще один бал; на этот раз она обязательно будет танцевать с Гарри. Однако она заметила, что МакГонагалл еще ничего не сказала о качестве обучения. Зная, о чем она, вероятно, думает, Гарри показал, что он закончил и что теперь очередь за Гермионой.

— Профессор, мне интересно, не собираетесь ли вы внести какие-либо изменения в образовательный опыт, — предложила Гермиона, пытаясь сформулировать заявление как можно вежливее. «Здесь, в Хогвартсе, много хороших учителей, но... ну, есть и такие, которые не очень эффективны в классе». Она сделала паузу, но МакГонагалл призвала ее продолжать. — Возможны две проблемы, — заявила Гермиона. «Профессора, которые знают свой материал, но не могут очень хорошо преподавать, и профессора, которые не знают свой предмет так хорошо, как должны».

— Я понимаю ваше беспокойство и согласна с вами, мисс Грейнджер, — признала директриса, к облегчению Гермионы. «Позвольте мне привести вам несколько примеров и скажите, верите ли вы, что есть и другие». Она сделала паузу, и Гермиона кивнула.

«Самым очевидным виновником первого типа был Северус Снейп. Думаю, в эту категорию можно было бы отнести и профессора Биннса. И хотя я ненавижу это говорить, у Рубеуса Хагрида тоже есть некоторые проблемы в этой области. , я полагаю, что он готов выслушать предложения по улучшению, поэтому я намерен воздержаться от замены его. Мистер Снейп, очевидно, отсутствует, а профессору Биннсу давно пора уйти в отставку». Все трое студентов ясно уловили ее отказ использовать слово «профессор» по отношению к имени Снейпа. Поскольку Гарри и Рона неоднократно наказывали именно за это, это было безошибочным признаком того, что в Хогвартсе действительно что-то меняется. Были также вздохи облегчения в отношении Хагрида. Несмотря на то, что все они согласились с ее оценкой его педагогических способностей, они не хотели его потерять.

— Что касается другого типа, — продолжила МакГонагалл, — возможно, профессора Трелони следует включить в список. Однако я признаюсь, что в некоторой степени предвзято отношусь к ее дисциплине, поэтому мне труднее дать оценку. По крайней мере, мисс Грейнджер разделяет это предубеждение». Это вызвало улыбки на лицах учеников, поскольку Гермиона была хорошо известна своим пренебрежением к Прорицаниям. «Поэтому я собираюсь оставить ее, но посмотрим, смогу ли я убедить ее смягчить свой чрезмерно драматичный подход к предмету». МакГонагалл посмотрела на Гермиону, чтобы узнать, есть ли у нее дополнительные примеры.

— Маггловедение, — добавила Гермиона.

"Верно?"

«Профессор, ведущий этот курс, явно недостаточно разбирается в магглах. Возьмем, к примеру, электричество. Единственное, что он сказал об этом, это то, что магглы используют его вместо магии. "Настоящее изучение разницы между волшебниками и магглами, электричеством и магией будет центральным элементом курса. Единственное, что он действительно понимал, это их систему правления. И даже тогда он думал, что Палата лордов важнее, чем Палата Общин». Она сделала паузу и заметила, что МакГонагалл кивала, как слушательница, не имеющая ни малейшего представления о том, о чем говорит говорящий.

Гермиона вздохнула, чтобы успокоиться, прежде чем сказать что-то оскорбительное. — Профессор, при всем уважении... Честно говоря, я не думаю, что кто-то, выросший исключительно в волшебном мире, мог бы достойно работать на этом курсе, — твердо заявила Гермиона. Рядом с ней Гарри решительно кивнул. «Чтобы преподавать этот класс, профессор должен быть магглорожденным или, по крайней мере, полукровкой, который провел значительное количество времени, живя в маггловском мире. Например, отец Рона очень интересуется магглами и возглавляет отдела по злоупотреблению маггловскими артефактами в Министерстве, но он крайне невежественен в маггловской культуре. Он даже не может правильно произносить общеупотребительные слова».

— По моему мнению, — добавил Гарри. «Маггловедение должно быть обязательным курсом для каждого первокурсника, не воспитанного магглом. Мистер Уизли — прекрасный пример того, насколько недостаточны знания волшебного мира о магглах. Если человек, чья работа связана с магглами, настолько неосведомлен, что это говорит обо всех остальных?"

«И мы оба твердо убеждены, что для первокурсников, выросших в магглах, должен быть аналогичный курс, который называется что-то вроде изучения волшебства», — заявила Гермиона. «Когда мы начали здесь, мы были в ужасном затруднении. Я не знаю, что бы мы с Гарри делали, если бы Рон нам ничего не объяснял». Это вызвало улыбку на лице Рона, сменив хмурый взгляд, вызванный комментарием о его отце.

«Это очень интересно», — призналась МакГонагалл. — Должна признаться, что никогда раньше не думала об этом таким образом. Я очень рада, что вы обратили на это мое внимание. Теперь, — сказала она, повернувшись к Рону, — у вас есть какие-нибудь идеи, которыми вы хотели бы поделиться? Мистер Уизли?

«Я думаю, нам нужно больше квиддича», — заявил Рон. Гарри расхохотался, а Гермиона закатила глаза и раздраженно фыркнула.

— Ну-ну, давайте дадим мистеру Уизли шанс, — отругала МакГонагалл. Должным образом наказанная, Гермиона быстро приняла нейтральное выражение лица. "Не могли бы вы уточнить?"

«Ну, я думаю, что слишком мало игр, в которых участвует слишком мало людей. И из-за этого каждая игра становится настолько важной, что мы сходим с ума. Игра, и это также приводит к тому неприятному чувству между домами, о котором вы говорили ранее. Мы месяцами тренируемся для одной игры. Все это выходит из равновесия. Было бы веселее, если бы мы могли просто иногда играть без давления». Преодолев свою первоначальную реакцию, Гермиона была поражена вдумчивым анализом, который Рон только что провел. И более того, он был абсолютно прав.

«Мне кажется, вы что-то напутали, мистер Уизли», — согласилась МакГонагалл. «Я думал о чем-то подобном. Я хотел бы, чтобы больше студентов имели возможность играть к игровому времени».

«Мы могли бы также иметь резервные команды, и, возможно, они могли бы также играть друг с другом», — предложил Рон.

«Как насчет того, чтобы иметь время и для пикапов, просто для развлечения?» — добавил Гарри.

«Спасибо, вы заставили меня о многом задуматься», — заявила МакГонагалл, вставая, показывая, что встреча подходит к концу. «Все трое, я очень ценю все идеи, которыми вы поделились сегодня. И я особенно благодарен за ваше решение вернуться в Хогвартс. Мисс Грейнджер, давайте оставаться на связи по поводу ваших идей по учебному плану, и вы, мистер Поттер, не могли бы вы поделиться своими мыслями по поводу вопросов безопасности с мистером Люпином и мисс Тонкс. И мистер Уизли, пожалуйста, подумайте еще немного о том, как мы могли бы реорганизовать квиддич. И постарайтесь насладиться остатком лета, сколько бы времени у вас ни было. Трое студентов ухмыльнулись, указывая на время, и вышли из ее кабинета, чтобы отправиться домой.

Позже на той же неделе Молли освободили из больницы Святого Мунго, и семья Уизли переехала в семейный особняк Блэков в Бирмингеме. Винки переехала к ним, чтобы снова приступить к своим обязанностям домашнего эльфа Уизли, а Добби взял на себя содержание площади Гриммо и других семейных владений Блэков теперь, когда Кикимера не стало. Добби присоединился к Винки, чтобы обустроить особняк в Бирмингеме, а Билл и Флер остались на несколько дней, чтобы убедиться, что все хорошо устроилось. Особняк, как и все владения семьи Блэков, нельзя было построить на плане, и он имел прямой каминный выход на площадь Гриммо. Было довольно много каминного движения туда и обратно, когда разные члены Ордена наблюдали за Уизли, делая все возможное, чтобы помочь Молли приспособиться. Большую часть этого времени она готовила к освобождению Артура.

Молли, казалось, пришла к какому-то компромиссу с реальностью. Было легко убедить ее, что Билл и Флер поженились — по крайней мере, это была радостная новость, которую она без проблем приняла. В конце концов она признала, что Артур был ранен в битве с Пожирателями Смерти. Она убедила себя, что Чарли попал в какую-то беду со своими драконами и все еще лечится в Румынии. Она отказывалась рассматривать возможность того, что кто-либо из ее младших детей будет каким-либо образом вовлечен в войну. Она также не могла смириться с тем, что Нора была разрушена. Она либо считала, что они держались подальше из-за опасности возможного нападения, либо что нападение действительно имело место, причинив ущерб, который восстанавливался, в зависимости от того, в какой день вы с ней разговаривали.

Билл и Флер осторожно сообщили Гарри и Гермионе, что им следует ограничить свои визиты и не проявлять слишком нежные чувства друг к другу, когда они там находятся. Молли часто спрашивала о Гарри, беспокоясь, что он не наедается у своих родственников или что ему будет одиноко, если он не будет с Роном или Джинни. Всякий раз, когда у нее появлялась возможность, она пыталась поговорить с Джинни о том, как идут дела с Гарри, и давала советы, как ей улучшить их отношения. Рон решительно отверг любые подобные предложения о продолжении чего-то с Гермионой, так что Молли отступила на этом фронте.

Она никогда не сходилась во взглядах с магглорождённой ведьмой, так что она не была так настроена на эту пару. Собрать Гарри и Джинни вместе было ее главным приоритетом, и ее главная забота о Гермионе заключалась в том, что она может помешать этому матчу. Она знала, что Рон и Гермиона не подходят друг другу, но думала, что Гермиона будет хорошей первой девушкой для ее застенчивого сына. Они расстанутся задолго до того, как все станет серьезно, но в то же время это предотвратило бы развитие отношений между двумя другими членами трио, пока Джинни не смогла бы укрепить отношения с Гарри.

Флер спасала Джинни так часто, как только могла, пока та была рядом, и невестки сближались, проводя больше времени вместе. Фред и Джордж остались в Лондоне, Рон проводил как можно больше времени с Гарри и Гермионой, а Тонкс вместе с Ремусом на площади Гриммо были заняты планированием свадьбы и подготовкой к своей новой преподавательской должности в Хогвартсе. Таким образом, именно Флер была в лучшем положении, чтобы оградить Джинни от неослабевающего давления ее матери. К сожалению, эта поддержка исчезла, когда молодожены уехали в Албанию, и Джинни осталась одна сопротивляться силе Молли Уизли.

В ту субботу состоялось первое собрание воссозданного DA. Настроение было значительно испорчено известием о том, что в пятницу вечером произошло еще одно нападение

Пожирателей Смерти. Среди подвергшихся нападению домов был дом Чо Чанг, и она и вся ее семья были убиты. Субботний утренний « Ежедневный пророк » сообщил, что половина семей, подвергшихся нападению, действовали по предложению Гарри Поттера и приобрели аварийные портключи, и членам этих семей в основном удалось спастись без серьезных травм. Очевидно, Чангов среди них не было. Гарри и Гермиона обсуждали эту новость тем утром за завтраком.

"Что вы думаете?" — спросила Гермиона с некоторым опасением.

"Это может быть еще одно сообщение для меня, я не знаю," уныло ответил Гарри. «Ни у одной из других семей не было никаких связей со мной. Я чувствую себя плохо из-за Чо, но не намного больше, чем из-за других, которые умерли. Что это говорит обо мне? Неужели я такой бесчувственный?»

Гермиона обошла его стул, опустилась на колени и обняла его. — Вы, конечно, не бесчувственны, уверяю вас. С нашей точки зрения, прошло уже более двух лет, как вы не имели к ней никакого отношения, так что она на самом деле не более чем знакомая. Я вас знаю. Я беспокоюсь, что все смерти ожесточат тебя, но я не вижу, чтобы это происходило. Ты все еще чувствуешь их все». Она встала перед ним, чтобы видеть его лицо, и встретила с ним глазами, пока он не кивнул в знак согласия. «Я действительно думаю, что мы должны что-то сказать об этом на собрании сегодня утром. Подчеркните, что мы все в опасности, и убедитесь, что они знают, что они могут стать более серьезными мишенями, если будут более тесно общаться с вами. соображают сами».

Особняк Поттеров в сельской местности Уэльса уже лет пятнадцать был очень тихим. Ситуация резко изменилась, когда этим теплым августовским утром из ниоткуда начала появляться группа молодых ведьм и волшебников. Для этой первой встречи им было приказано через определенные промежутки времени, по двое и по трое, идти в «Волшебные хрипы Уизли», где им вручали портключи. Гарри и Гермиона вместе с Роном и Джинни смотрели, как они прибыли, и приветствовали их.

— Ты должен помассировать мне спину, — нараспев поддразнила Гермиона, когда подошли последние ученики. Она превзошла целевое число на единицу, так как присутствовало в общей сложности двадцать шесть бывших членов окружного прокурора, и поэтому выиграла их пари. Пришли все, кто был в оригинальном DA, кроме Мариетты Эджкомб и Захариаса Смита, и, конечно же, Чо Чанга. Позволив ученикам пообщаться и поприветствовать тех, кого они не видели с момента закрытия школы в июне, Гарри призвал их к порядку. Он и Гермиона решили сразу же разобраться с неприятными новостями. Сказав несколько слов о том, как хорошо было снова всех увидеть, Гарри стал серьезным.

«Я уверен, что все уже слышали о Чо», — сказал он, кивнув на группу студентов Когтеврана, которые, как ожидается, будут наиболее затронуты этой новостью. «Есть разные способы, которыми вы можете отреагировать на это нападение. Вы можете решить, что находиться здесь слишком опасно, что это сделает вас большей мишенью. Я не буду отрицать возможность того, что семья Чо подверглась нападению и была убита как минимум отчасти из-за ее связи со мной». Его аудитория обменялась нервными взглядами. «Эти три человека, стоящие здесь со мной, являются тому доказательством. Вы все знаете о том, как дом Рона и Джинни был

разрушен, а члены их семьи убиты или ранены, но вы, вероятно, не знали, что родителей Гермионы также чуть не убили в последний раз. неделе, когда их бизнес был взорван». Нервные взгляды переросли в тревожное бормотание по мере усвоения этой новости. Это могло бы выйти из-под контроля, если бы не суровые взгляды трех только что названных. Когда их взгляды встретились с глазами разных студентов в толпе перед ними, сообщение было явно отправлено. Это случилось с нами, и мы все еще здесь.

«Еще один ответ на подобные атаки — это решение дать отпор. Чтобы враг пожалел о своем решении напасть на вас. А для этого вам нужно подготовиться, потренироваться. что мы здесь будем делать».

«Речь идет не о том, чтобы научиться защищаться, чтобы получить хорошую оценку на OWL, или бросить вызов жалкому оправданию профессора. Речь идет о том, чтобы научиться оставаться в живых и бросить вызов группе злобных убийц». Гарри на мгновение замолчал и посмотрел на Гермиону справа от себя, затем на Рона и Джинни слева, затем на Невилла и Луну впереди группы студентов и, наконец, на Фреда, Джорджа и других выпускников Хогвартса, стоящих в стороне. В сторону. (Они закрыли магазин на утро, чтобы все могли быть здесь для этой первой встречи.) «Это ваш выбор. Для меня и для тех из вас, кто попросил меня сделать это, мы приняли решение сделать то, что правильно, а не то, что легко».

Гарри наклонился и что-то сказал Гермионе, затем повернулся и вышел из комнаты. Гермиона обменялась взглядом с Роном, затем взглянула на Фреда и Джорджа, кивнула и сделала шаг вперед. «Гарри и я потратили больше времени, чем вы можете себе представить, тренируясь, чтобы стать лучшими бойцами, которыми мы можем быть. Можно даже сказать, что мы превратили себя в боевые машины. Я признаю», — она улыбнулась Лаванде и Парвати, которые смотрели на нее с изумлением, «что мы нашли время, чтобы сделать еще кое-что». Эта фраза вызвала искренний смех и даже свист Симуса. «Но мы абсолютно серьезно относимся к этому. Мы только что закончили очень интенсивную неделю тренировок для Рона, и мы готовы посвятить остаток лета тому, чтобы сделать все возможное, чтобы улучшить ваши защитные навыки. Ни Гарри, ни я, ни кто-либо из присутствующих здесь не ради славы или денег. Мы ничего за это не берем. Мы здесь, потому что хотим, чтобы как можно больше из вас остались в живых, закончили учебу и прожили долгую и счастливую жизнь, на что мы надеемся. Мы дадим тебе немного времени, чтобы решить, что ты хочешь делать, — с этими словами она повернулась и последовала за Гарри из комнаты.

В этот момент Фред и Джордж присоединились к Рону и Джинни и рассказали, как они и их товарищи-выпускники Хогвартса просили, чтобы Гарри и Гермиона сделали это, и они описали некоторые из вещей, которые они видели, как пара делала в битве в Норе. . Затем Рон также засвидетельствовал боевые навыки, которые приобрели его друзья. В итоге все решили остаться. На самом деле, они уже обдумали альтернативы, предложенные Гарри, и приняли решение еще до того, как пришли тем утром. Но комментарии Гарри изложили это очень ясно, и все они оценили его прямо. Увидев, как идут разговоры, Джинни выгнала Рона в другую комнату, чтобы забрать его лучших друзей.

В соседней комнате Гарри расхаживал взад и вперед, когда вошла Гермиона и остановила его, встав перед ним и обняв его за шею. — Это звучало нормально? он волновался. — Я был слишком резок?

«Ты был великолепен, Гарри. Ты просто прекрасен», — завершила она его быстрым поцелуем. «Вы сказали то, что нужно было сказать, и сказали им это прямо. Им решать, что с этим делать». В этот момент вошел Рон с широкой улыбкой на лице.

— Пойдемте, вы двое, — бодро объявил он. «Ваш фан-клуб ждет». Гермиона почувствовала, как тело Гарри немного расслабилось от облегчения, и они обменялись улыбками, когда она повела его обратно в главную комнату, где они снова заняли свое место перед собравшимися студентами. Несколько студентов, особенно девочки, улыбнулись, заметив, что они все еще держатся за руки.

«Сегодня в основном организационное совещание, — начал Гарри, — но я хочу сделать несколько замечаний и дать вам некоторую информацию. Во-первых, у Гермионы есть несколько заменителей ваших зачарованных галеонов, которые она собирается раздать. также послужит вашим портключом, чтобы попасть сюда, на тренировочную площадку. Это поместье фактически является секретом от остального волшебного мира, и мы хотим, чтобы так оно и оставалось. Она поговорит с вами об этом позже».

«Во-вторых, у скольких из ваших семей есть аварийные портключи?» Около половины рук поднялось. «Те, у кого нет, позаботьтесь об этом немедленно. Заплатите за них сами, если ваши родители сопротивляются. История пророка . Чо и ее семья, вероятно, были бы живы, если бы они у них были». Были общие кивки согласия, и немало огорченных студентов поклялись себе исправить эту ситуацию в своих домах до конца дня.

«Далее у Фреда и Джорджа есть для вас несколько интересных шляп. Они договорились продавать их по себестоимости. Джастин, Дин и Колин уже раздавали похожие семьям магглорожденных, но они должны быть и у вас у всех. Это одна из причин, по которой Рон, Джинни, Фред и Джордж пережили нападение на их дом без каких-либо травм». На этот раз была интересная реакция студентов. Их первоначальной реакцией был смех, учитывая репутацию близнецов как шутников, полагая, что на шляпах есть какое-то юмористическое проклятие. Однако к тому времени, когда Гарри закончил свое заявление, основное выражение лица было удивленным. Но это было ничто по сравнению с тем, что было дальше.

«Последний предмет, о приобретении которого я хочу, чтобы вы серьезно подумали, это вот что». С этими словами Гарри, Гермиона и Рон сняли свои мантии, чтобы показать свои доспехи из драконьей кожи, под хор вздохов. Реакции были идеально разделены по половому признаку. Взгляды всех мужчин сразу же обратились к Гермионе и к стройной фигуре, которую отражала ее облегающая одежда, и каждый мужской мозг разделял одну и ту же мысль. Это Гермиона Грейнджер? Это то, что она прятала под своей одеждой? Вау! Хорошо смотрите! У всех женщин были схожие мысли о Гарри и Роне. После нескольких секунд ожидания каждая группа перевела взгляд на противоположный пол с реакцией одинакового изумления, но с некоторыми ревнивыми мыслями, заменяющими мысли, связанные с желанием.

В конце концов гормоны были взяты под контроль, и собравшиеся студенты начали ценить защитную функцию одежды. И стоимость. «Я не буду отрицать, что эти вещи очень дорогие», — признался Гарри. «Но так же как и метла мирового класса, и в этом году они будут немного полезнее. У некоторых из ваших семей есть деньги, чтобы купить что-то подобное; я

постараюсь помочь кому-нибудь еще и придумать что-нибудь кредит. Если вы собираетесь идти в бой вместе со мной, я хотел бы, чтобы вы были как можно лучше защищены ". Был еще один ропот разговора, когда подростки перед ним обдумывали это заявление. Они поняли, что в тот день Гарри просил их сделать трудный выбор. И он еще не был закончен.

«Теперь, возможно, вам пришло в голову, что до сих пор я сосредоточился на защите, а не на изучении заклинаний. Уверяю вас, что мы тоже будем изучать заклинания, но есть еще несколько моментов, которые мы хотим сделать в первую очередь. И мы собираемся сделать это с помощью небольшой демонстрации». С этими словами он позвал добровольца, и после того, как они обменялись взглядами, вперед вышел Эрни Макмиллан. К его изумлению, Гарри попросил его стрелять в него ошеломляющими заклинаниями. Чтобы убедить Эрни, Гарри сказал, что его доспехи из драконьей кожи защитят его от травм.

"Одурманить!" И снова собравшихся студентов ждал сюрприз. Они ожидали, что Гарри продемонстрирует защитное заклинание, но вместо этого он просто стоял там, когда заклинание промахнулось. Гарри жестом предложил Эрни попробовать еще раз, но на этот раз он увернулся. За пять попыток Эрни ни разу не попал в него. Затем Гарри поманил Гермиону вперед. К смущению Эрни и изумлению всех остальных, он также не смог ударить ее, поскольку она проявила ловкость, о которой никто из них и не мечтал.

«Надеюсь, вы только что узнали пару вещей», — крикнул Гарри, перекрывая начавшиеся оживленные разговоры. «Важным моментом является то, что заклинание должно поразить вас, чтобы иметь какой-либо эффект. С точки зрения заклинателя, это означает, что точность не менее важна, чем сила или знание множества заклинаний. С другой точки зрения, если вы можешь удержаться от удара, ты не страдаешь». Он повернулся к Гермионе, и они обменялись понимающей улыбкой. «Мы собираемся потратить много времени на тренировку по мишеням. Но мы также собираемся потратить много времени на кондиционирование».

"Кондиционирование?" — выпалил Эрни. "Ты имеешь в виду, как упражнения?"

Рон ухмыльнулся и шагнул вперед, сочувственно обняв Эрни за плечо. «Эрни, поверь мне, ты понятия не имеешь, через что тебе предстоит пройти этим двоим».

Потребовалось некоторое время, чтобы убедить всех, что они серьезно относятся к упражнениям, а чистокровные ученики сопротивлялись этой идее больше всего. Гарри и Гермиона разделили их по половому признаку, чтобы объяснить свой план. Среди парней маглорожденные Дин и Джастин были самыми восторженными, в то время как чистокровные Невилл и Эрни были довольно сомнительными. Симус, казалось, был согласен с этим, а Колин и Деннис Криви были готовы согласиться со всем, что сказал Гарри. Контингент Рэйвенкло, Терри Бут, Энтони Гольдштейн и Майкл Корнер заняли выжидательную позицию. Фред, Джордж и Ли принадлежали к мысли «во что бы то ни стало».

Гермионе было сложнее продавать девушек. Анджелина Джонсон и Джинни были единственными, кто проявил определенный интерес, Анджелина, потому что она была спортивного типа, а Джинни, потому что она лучше всех видела, что программа тренировок сделала для Гермионы. Кэти и Алисия испытывали те же чувства, что и близнецы и Ли – чего

бы это ни стоило. В конце концов, они играли в квиддич под руководством Оливера Вуда, так что привыкли к многочасовым тренировкам. Все остальное нужно было убедить, хотя трудно было точно сказать, о чем думала Луна.

— Хорошо, — начала Гермиона, — я понимаю, что многие из вас не в восторге от этого. И мы не собираемся заставлять вас что-либо делать. Но в хорошей форме есть определенные преимущества. Как только они приблизились к ней и хорошенько рассмотрели ее теперь более стройную фигуру, которую открывала обтягивающая броня, другие девушки определенно поняли, в чем может заключаться одно из этих преимуществ. Гермиона, видя, как на нее смотрят, знала, что ей не нужно больше ничего говорить в этом духе, и вместо этого сосредоточилась на преимуществах быть в форме с точки зрения выживания в бою. Но у нее было и другое замечание.

«Независимо от того, сколько вы решите тренироваться, вы должны подумать о том, чтобы приобрести одежду для упражнений в маггловском стиле. Одежда, которую вы носите, является настоящим ущербом в серьезной битве. Вы должны носить что-то облегчающее для всех наших тренировок». что ты собираешься делать. Джинни и Анджелина?

Две девушки шагнули вперед и сняли свои одежды. На Джинни была обычная майка с круглым вырезом и маленькие шорты, которые ей очень шли. Она чувствовала себя довольно незащищенной, но решила привыкнуть к этому. На Анджелине была майка с Т-образной спинкой из спандекса, которая демонстрировала ее хорошо развитые плечи и руки, и она сочеталась с облегчающими брюками длиной капри. Тем временем Гермиона стянула с себя доспехи из драконьей шкуры, обнажив спортивный бюстгальтер и велосипедные шорты из спандекса, в которых она была одета во время дуэли с Роном. Остальные девушки потрясенно замолчали, когда она достала из сумки футболку и натянула ее через голову.

— Ну, — спросила она с ухмылкой. "Любые вопросы?"

Девочки разделились на более мелкие группы после того, как Гермиона обсудила графики использования тренировочного оборудования, которое Гарри и Минни устанавливали в особняке. Она заверила их, что будут времена, когда они смогут тренироваться без присутствия мальчиков — кроме Гарри, конечно. Общее мнение заключалось в том, что они не возражали против его присутствия, так как он будет показывать им, что им нужно делать, и, кроме того, как заметила Гермиона, он привык видеть ее так одетой каждый день. Она также заверила их, что она и Гарри будут готовы тренировать любого, кто появится. Они чувствовали, что им нужны как дневные, так и вечерние занятия, чтобы обойти другие обязанности студентов и рабочие графики шести выпускников.

Кэти и Алисия остались с Анджелиной, а Луна, Ханна и Сьюзен столпились вокруг Джинни. Падма подошла к Гермионе, но остановилась, пока Лаванда и Парвати заговорили с ней первыми.

— Ну, — ухмыльнулась Лаванда, указывая на голые ноги Гермионы. — Я вижу, ты сейчас бреешь ноги.

Гермиона закатила глаза. — Предоставь тебе, Лаванда, отсечь все несущественные детали и добраться до сути дела, — саркастически сказала она.

Лаванду это не остановило бы. — Но ты должен признать, что для тебя это большая перемена. Раньше ты никогда особо не заботилась о том, как ты выглядишь, а теперь... — она вгляделась внимательнее. — Честное слово, ты даже накрашена! Что ты сделала с Гермионой Грейнджер! Услышав раздраженный вздох Гермионы, Лаванда немного отступила назад и смягчила тон. «Ну, я хочу сказать, что ты выглядишь великолепно. Я серьезно. Мы очень впечатлены». Гермиона несколько расслабилась, так как могла сказать, что две ее соседки по комнате искренне хвалили ее внешний вид. Лаванда продолжила: «Но что мы хотим знать, является ли это причиной или следствием? Влюбился ли Гарри в вас в результате того, что вы сделали себя более привлекательной, или любовь заставляет вас хотеть хорошо выглядеть для него?»

Гермиона на мгновение нахмурилась, пытаясь придумать ответ. На самом деле это был хороший вопрос. "Некоторые из обоих, я полагаю," призналась она. «Вы знаете, что мы с Гарри были близки в течение долгого времени, но я сделала несколько вещей, чтобы он заметил меня такой. И нет, я не собираюсь рассказывать вам, что они были», — добавила она с злобная ухмылка, когда лица двух девушек упали. «И теперь, когда мы вместе, ты права, мне нравится хорошо выглядеть для него. Быть такой счастливой — тоже часть этого». Она заговорщически наклонилась ближе. «И очень забавно наблюдать за его реакцией на... определенные вещи». Она понимающе улыбнулась, когда их глаза расширились, прежде чем они разразились хихиканием.

"Гермиона!" Лаванда задыхнулась. «Вы должны сказать нам! Вы не можете так нас дразнить!» Но Гермиона просто пожала плечами, потянулась за доспехами из драконьей кожи и начала их складывать. Как только она успокоилась, Лаванда сделала еще одну попытку и указала на одежду Гермионы. «Учитывая твои предпочтения в одежде, я подумал, что, может быть, ты будешь голой под этой обтягивающей броней, которая, кстати, тебе очень идет».

Гермиона одарила их еще одной злобной улыбкой. «Кто знает, может быть, когда мы с Гарри тренируемся сами по себе, я?» Это заявление произвело желаемый эффект, лишив обоих сплетников дара речи.

Парвати пришла в себя первой и потянула Лаванду за рукав, показывая туда, где Гарри и Рон были перехвачены на пути к Гермионе. Ханна и Сьюзен заметили их приближение и оставили Джинни спешить и прокомментировать, как хорошо они выглядят в своих драконьих шкурах, проводя руками по груди Рона, а Гарри с удовольствием наблюдал. Лаванда немедленно решила больше не дразнить Гермиону и защищать свою территорию.

Падма вышла вперед. — Гермиона, мне интересно, не могли бы вы с Гарри, чтобы к нам присоединились еще студенты? Затем она рассказала о своей встрече со своими товарищами из Рейвенкло.

— Интересно, что ты об этом спросил, — ответила Гермиона. «Я только вчера получил аналогичный запрос от Трейси Дэвис от имени ее и Дафны Гринграсс».

Падма посмотрел на нее с любопытством. — И вас бы это устроило? Весь замок, конечно же, знал о вражде между гриффиндорской троицей и некоторыми слизеринцами.

«Гарри и я говорили о попытках преодолеть домашние барьеры», — ответила Гермиона. «Профессор МакГонагалл на самом деле призвала нас использовать эту группу как способ достижения этого. Думаю, я рассматриваю это как проверку того, действительно ли мы серьезно относимся к этой идее. Должен признаться, что я был удивлен, но, честно говоря, мы не у меня никогда не было проблем с этими двумя. Признаюсь, я знаю Трейси лучше, чем Дафну.

— О, насколько мне известно, ни один из них никогда не поддерживал Малфоя и его банду, — заверила ее Падма. «Они старались оставаться нейтральными, насколько это было возможно, из-за чего они подверглись остракизму в своем доме, как вы можете себе представить». Кривая улыбка скользнула по ее губам. «Что касается Дафны, я думаю, что она даст Лаванде шанс за свои деньги в категории «нокаут с пустой головой блондинки, о которой мечтают все мальчики». Это замечание заставило Гермиону задуматься, не было ли у маленькой темнокожей черноволосой ведьмы проблем с самооценкой. Она никогда не пользовалась популярностью у противоположного пола, как ее сестра-близнец, хотя была такой же красивой. По характеру она была гораздо больше похожа на Гермиону и больше сосредоточилась на учебе, чем на моде и мальчиках.

«Ну, я собираюсь поговорить об этом еще немного с Гарри и вернуться к вам. Возможно, после того, как мы наладим эту группу, мы сможем подумать о добавлении большего количества». Падма поблагодарила ее и обернулась только для того, чтобы заметить Луну, которая теперь стояла в стороне от всех остальных. Она задумчиво смотрела на Рона, окруженного тремя флиртующими девушками.

Падма подошла и обняла Луну за плечи. «Да ладно, Луна, он того не стоит», — утешала она эксцентричную блондинку, уводя ее.

Как раз в этот момент появился Гарри, все еще посмеиваясь над затруднительным положением Рона, вместе с Симусом и Дином, а Невилл, Колин и Деннис подошли к Джинни и квиддичным девочкам. — Похоже, у Рона есть поклонники, — рассмеялся Гарри. Симус и Дин сами восхищались, внимательно разглядывая Гермиону. Мудро, они держали это мнение при себе, так как она была помолвлена с волшебником рядом с ними, который мог разобрать их, не вспотев.

- Он не единственный, - ответил Дин. «Здесь было несколько ведьм, которые очень внимательно следили за тобой. Я думал, что Парвати и Падма вот-вот потеряют сознание. А Кэти выглядела так, будто у нее вот-вот потекут слюни».

Гарри недоверчиво фыркнул. "О, да, как будто я им нравлюсь". Гермиона опустила голову и покачала ею из стороны в сторону, пытаясь скрыть улыбку, а Дин и Симус посмотрели на Гарри, как на сумасшедшего.

"Только с третьего курса!" — настаивал Симус. На скептическое выражение лица Гарри он продолжил. — Что, ты же не думаешь, что у Парвати не было других предложений о свиданиях на Святочном балу, не так ли? Она ждала тебя. слишком поздно, и тогда она будет доступна для тебя. Я до сих пор не знаю, почему ты не спросил Гермиону.

Гермиона покраснела. «Эм, я думаю, Парвати знала, что я уже иду с Виктором. Но я не поощряла ее. Я думала, что ты окажешься с Чо».

На этот раз заговорил Дин. — И не говорите нам, что вы не знали, что вы нравитесь половине девушек в замке. К прошлому году это было настолько очевидно, что даже вы, должно быть, заметили.

— Но... но кроме Чжоу никто никогда ничего не говорил, — возразил Гарри, сам теперь ярко-красный.

— Это из-за твоего телохранителя, — усмехнулся Симус, указывая на Гермиону. «После того, что случилось с тобой и Чжоу, когда она осмелилась критиковать нашу дорогую мисс Грейнджер, все девушки знали, что у них нет шансов с тобой, если она их не одобрит. И единственная девушка, которую она когда-либо одобряла, была Джинни». Гарри и Гермиона на мгновение встретились взглядами, затем Гермиона перевела взгляд на свои туфли с легкой улыбкой на губах. В том, что говорил Симус, была доля правды. Тем временем рот Гарри бесшумно открывался и закрывался.

— Что ж, слава Мерлину, вы двое наконец-то разобрались, — заключил Дин. «Теперь у остальных из нас будет шанс с другими девушками». Гермиона заметила, как Гарри слегка поморщился, который, несомненно, подумал, что Дин, вероятно, все еще чувствует, что Гарри украл у него Джинни. Что ж, теперь он был ей рад. Она протянула руку, взяла руку Гарри и сжала ее, давая ему понять, что им больше не нужно обо всем этом беспокоиться.

«Ну, мистер Более Причудливый, Чем Когда-либо», объявила она с ухмылкой. «Давайте завершим это и вернемся к работе». Двое других гриффиндорцев скривились в ответ на замечание «возвращаемся к работе» и бросили сочувствующие взгляды на Гарри. К их удивлению, он, казалось, совсем не возражал. Со своей стороны, Гарри только улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/79867/2417566>